

СОВЕТСКО-КИТАЙСКАЯ ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ 1920-х -1930-е гг.

Залесская Ольга Владимировна

*доктор исторических наук, доцент, декан международного
факультета Благовещенского государственного
педагогического университета,
г. Благовещенск*

В статье рассматриваются объемы и динамика советско-китайской приграничной торговли на Дальнем Востоке в период обострения международной ситуации на дальневосточных рубежах в конце 1920-х - 1930-е гг. В статье автор подробно характеризует геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке в конце 1920-х - 1930-е гг., рассматривает торговые отношения между дальневосточными советскими торговыми организациями и фирмами Северо-Восточного Китая, анализирует объемы экспорта и импорта дальневосточных таможен.

Ключевые слова: советско-китайские отношения; Дальний Восток; приграничная торговля

SOVIET-CHINESE BORDER TRADE IN THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE FAR EAST DURING THE LATE 1920s AND 1930s

Zalesskaya Olga Vladimirovna

*Doctor of History, Associate Professor,
Dean of the International Faculty,
Blagoveschensk State Pedagogical University,
Blagoveschensk*

The article examines the volume and dynamics of Soviet-Chinese border trade in the Far East during the period of aggravation of the international situation on the Far Eastern borders in the late 1920s-1930s. In the article, the author describes in detail the geopolitical situation in

the Far East in the late 1920s-1930s, examines trade relations between Far Eastern Soviet trade organizations and firms in North-Eastern China, analyzes the volume of exports and imports of Far Eastern customs.

Key words: soviet-Chinese relations; the Far East; cross-border trade

Конец 1920-1930-е гг. в истории дальневосточного региона стали временем крупнейших социально-экономических преобразований. Экономическая политика советского руководства была направлена на восстановление разрушенного во время гражданской войны и иностранной военной интервенции дальневосточного хозяйства и на осуществление масштабных социалистических преобразований в соответствии с программными и идеологическими установками в советском государстве.

На Дальнем Востоке СССР начинается форсированное развитие промышленности с учетом специфики дальневосточного региона. Ставка была сделана на реконструкцию угольной, лесной, рыбодобывающей и золотодобывающей отраслей как валютно-экспортных направлений развития народного хозяйства. В эти отрасли было направлено значительное количество капиталовложений, началось строительство крупных предприятий. Скорейшего проведения форсированной социалистической модернизации и создания на советском Дальнем Востоке военно-промышленной базы требовала и обострившаяся международная обстановка в дальневосточном регионе.

Находящийся в непосредственной геополитической близости Китай в конце 1920-х гг. был территорией влияния империалистических держав. С приближением экономического кризиса противоречия между отдельными странами и группами монополистов в борьбе за Китай становились все острее. Внутривосточная ситуация в стране также характеризовалась нестабильностью. Нараставшее революционное движение испытывало внутренние противоречия, вызванные сотрудничеством и соперничеством национального и коммунистического потоков. В советско-китайских отношениях происходят отдельные инциденты – захват советского парохода «Память Ленина» 28 февраля 1927 г., налет на советское посольство в Китае 6 апреля 1927 г., на советские консульства в Шанхае и Кантоне в ноябре-декабре 1927 г. Длитель-

ные переговоры между советским и пекинским правительствами велись по вопросу о судьбе арестованных 6 апреля 1927 г. в Пекине сотрудников советского полпредства – они были освобождены решением пекинского суда только 8 сентября 1928 г.

Ухудшившаяся политическая ситуация не могла не отразиться на состоянии советско-китайской торговли. Возросший после заключения советско-китайского соглашения 31 мая 1924 г. товарооборот между СССР и Китаем заметно сократился – с 34,1 млн. руб. в 1925/1926 гг. до 28,2 млн. руб. в 1926/1927 гг. Импорт в СССР упал с 23,0 млн. руб. до 19,7 млн. руб., а экспорт с 11,1 млн. руб. до 8,5 млн. руб. соответственно [3, с. 80].

В 1929 г. отношения между СССР и Китаем обостряются. В июле 1929 г. губернатор Маньчжурии Чжан Сюэлян по соглашению с Чан Кайши объявил о национализации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), маньчжурские власти взяли управление КВЖД под свой контроль, советские служащие были отстранены от работы, часть служащих арестована.

Во время конфликта на КВЖД 1929 г. китайскими властями было закрыто торгпредство СССР в Китае, а также отделения Госторга, Текстильсиндиката, Нефтесиндиката и Совторгфлота. Торговые связи советских организаций с крупнейшими китайскими фирмами Шанхая, Тяньцзиня, Ханькоу, Гуанчжоу были нарушены. До 1933 г. всеми торговыми операциями занималась только шанхайская контора Центросоюза, причем экспорт советских товаров (леса, пушнины, пантов и т.п.) на китайский рынок осуществлялся при посредничестве разного рода комиссионеров через Дайрен [3, с. 111]. Проекты по созданию смешанных советско-китайских торговых обществ, разработанные представителями крупного китайского торгового капитала, реализованы не были. Экспорт Китая в СССР в 1930 г. упал до 55,4 млн. таможенных лян (в 1928 г. он составил 89,7 млн. таможенных лян), а общий объем советско-китайского товарооборота снизился в 1930 г. до 74 млн. таможенных лян (в 1928 г. он составил 108 млн. таможенных лян) [2, с. 427]. В 1929 г. экспорт Северной Маньчжурии в СССР составил 41,8 млн. лян (в 1928 г. – 80 млн. лян), импорт Северной Маньчжурии из СССР – 16 млн. лян (в 1928 г. – 28 млн. лян) [1, с. 340-341].

Тем не менее, после заключения Хабаровского протокола торговые отношения между дальневосточными советскими торговыми организациями Дальгосторг и Экспортхлеб и китайскими фирмами, действовавшими в приграничных районах Северо-Восточного Китая, активизировались. В 1930 г. были открыты торговые агентства Дальгосторга в с. Полтавка (осуществляло коммерческие операции в районе Санчагоу), и в г. Имане (работало с фирмами в округе г.Хулинь). В 1932 г. было открыто отделение Экспортхлеба в г.Фугдине, занимавшееся скупкой соевых бобов, которые вывозились из Фугдина во Владивосток по Уссурийской железной дороге [3, с. 112].

В начале 1930-х гг. обстановка на Дальнем Востоке становится еще более напряженной. К воплощению своей геополитической модели мира, разработанной в духе паназиатизма и имевшей целью поэтапное установление своего господства на Тихом океане, приступает Япония. Еще до Вашингтонской конференции, 3 марта 1920 г. посол Японии в США К. Сидэхара заявлял, что Япония имеет совершенно особые интересы на Дальнем Востоке, прежде всего в Китае. В развязывании очередной войны японское руководство видело выход из экономического кризиса, в котором находилось хозяйство Японии в связи с мировыми экономическими потрясениями. Была выдвинута стратегия постоянного расширения рынков сбыта, закрытых для иностранных конкурентов. В этом заключалась экономическая основа политики «сфер влияния» и военной экспансии.

18 сентября 1931 г. японские войска вторглись в Маньчжурию. Лига наций представила события в Маньчжурии как «местный инцидент». Нанкинское правительство избегало прямого столкновения с японскими войсками. Укрепляется экономическое положение Японии в Маньчжурии, усиливается японский контроль над административным аппаратом созданного 1 марта 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-го.

В сложившихся условиях советское правительство, во избежание возникновения конфликтов, приняло решение продать КВЖД правительству Маньчжоу-го за 140 млн. иен (около 70 млн. руб.), что еще более усилило позиции Японии в Маньчжурии. Если в 1930 г. Советскому Союзу принадлежали 26% инвестиций в экономике Маньчжурии (590 млн. иен), то после продажи КВЖД в

1935 г. 96% инвестиций (2 млрд. 207 млн. иен) оказались под контролем Японии [6, р. 48]. Однако в 1930-е гг. Советский Союз активно поддерживал идею создания коллективной безопасности в Европе и на Дальнем Востоке - в 1932 г. были заключены договоры о ненападении с Францией, Финляндией, Латвией и Эстонией; в 1935 г. – трехсторонний договор о взаимной помощи с Францией и Чехословакией. В условиях кризиса Версальско-Вашингтонской системы продажа КВЖД стала закономерным актом в череде мероприятий Москвы по реализации принятой внешнеполитической доктрины [5, р. 297].

Внешняя торговля в Маньчжурии полностью перешла в руки японской администрации. После изданного в 1934 г. правительством Маньчжоу-го закона о государственной монополии на импорт товаров в Маньчжурию, советские торговые организации, действовавшие на территории Северо-Восточного Китая, стали испытывать серьезные затруднения в работе. Объединение Экспортхлеб в 1933-1934 гг. свернуло свои операции по закупке соевых бобов и жмыхов для последующего ввоза в СССР транзитом через Владивосток, поэтому в Фугдине, других приграничных пунктах, а также в Харбине представительства Экспортхлеба были закрыты. К концу 1935 г. в Северном и Северо-Восточном Китае осталось лишь одно торговое представительство СССР – отделение торгпредства в Дальнем (как филиал торгпредства СССР в Японии). Руководившее деятельностью советских хозяйственных организаций в Маньчжурии отделение торгпредства СССР в Харбине было закрыто в сентябре 1935 г. В целом, товарооборот СССР с Внутренним и Северо-Восточным Китаем в 1936 г. составил 13 364 тыс. руб., упав по сравнению с 1929 г. (109 833 тыс. руб.) более чем в 8 раз. Хотя с началом индустриализации Советский Союз приступил к экспорту в страны Востока (в том числе и в Китай) промышленных изделий (в 1935-1936 гг. Экспортхлеб заключил договоры на продажу пробной партии советских станков в количестве 9 шт., электромоторов (343 шт.), телефонного и другого оборудования), после упразднения советских торговых организаций в Северо-Восточном Китае экспорт СССР в Китай почти полностью прекратился. В 1936 г. через отделение торгпредства СССР в Дальнем на экспорт шло только сырье для китайской медицины – панты, женьшень и др., а так-

же отдельные небольшие партии промышленного оборудования [3, с. 112-113, 116].

Глубокие изменения в международном положении и на дальневосточных рубежах привели к сокращению объемов товаров, выводимых и ввозимых через дальневосточные таможни. В 1936 г. в систему Дальневосточного отделения главного таможенного управления входили 9 таможен, 2 аппарата уполномоченных по борьбе с контрабандой (в Хабаровске и Имане) и 29 таможенных сезонных постов, а всего 40 таможенных учреждений, с общим количеством штатных единиц 103 чел. (наличный состав на 1 декабря 1936 г. составлял 74 чел.). Кадровый состав Владивостокской таможни насчитывал 46 чел., Гродековской (ст. Гродеково Дальневосточной железной дороги) – 1 чел., Благовещенской – 3 чел., Николаевской – 1 чел. [Государственный архив Приморского края, далее ГАПК. Ф.Р-149. Оп.8. Д.13. Л.Л.19-20].

Объемы импорта через Владивостокскую таможню за 11 месяцев 1936 г. составили 200 174 т, тогда как в 1935 г. - 226 281 т. В большинстве своем это были грузы из Японии в счет поставок за КВЖД: цемент, электрокабель, оборудование для шелковой и рыбной промышленности, дизеля, передвижные электростанции, морские катера, жесть, стальные трубы, сталь, лебедки, станки для транспортных мастерских, мука, овощи, фрукты и др. Из числа импортных грузов, поступивших из Китая, за 11 месяцев 1936 г. реэкспорт составил 3439 т, тогда как за весь 1935 г. – 7209 т. Экспортных грузов через Владивостокскую таможню за 11 месяцев 1936 г. было вывезено 16 075 т, в 1935 г. – 10 785 т. Основными статьями экспорта являлись крабовые консервы, шрот из соевых бобов, морская капуста, медикаменты, женьшень, панты и др. [ГАПК. Ф.Р-149. Оп.8. Д.13. Л.Л.4-5].

Через Гродековскую таможню за 11 месяцев 1936 г. было импортировано 5080 т соевых бобов, кроме того, провезено имущество прекративших свою деятельность в Китае советских организаций – Харбинского отделения торгпредства и акционерного общества Уссурийской железной дороги. Объемы транзита Гродековской таможни за означенный период составили всего 53 107 кг различных грузов (в 1935 г. – 53 654 т) [ГАПК. Ф.Р-149. Оп.8. Д.13. Л.Л.5, 7].

Что касается пассажирского движения, то через Гродековскую таможенную количество пропущенных пассажиров начиная с 1933 г. уменьшалось и к 1936 г. выезжающие через Гродеково за границу составляли исключительно сотрудники консульских учреждений. Благовещенская таможня, напротив, достаточно активно работала в этом направлении, хотя уменьшение объемов пассажирского движения также имело место: в 1935 г. в Китай через Благовещенск выехало 434 чел., за 11 месяцев 1936 г. – 101 чел. Гораздо чаще, чем обычные пассажиры, таможню пересекали дипломатические работники. В 1935 г. через Благовещенскую таможенную выехали в Китай 3024 сотрудника консульских учреждений, въехали в СССР – 3108 чел., за 11 месяцев 1936 г. – 1988 чел. и 1990 чел. соответственно. Сотрудники консульств Японии и Маньчжоу-го в Благовещенске и советского консульства в Сахалине ежедневно, иногда по несколько раз в день переходили границу [ГАПК. Ф.Р-149. Оп.8. Д.13. Л.Л.14-15].

В 1937 г. объемы внешней торговли СССР с Китаем продолжали сокращаться. В связи с этим были закрыты Николаевская и Гродековская таможни, ликвидирован аппарат уполномоченного по борьбе с контрабандой в Имане. Встал вопрос о закрытии Благовещенской таможни. С декабря 1937 г. переход границы в Благовещенске был закрыт.

Ведущую роль в ДВК в 1937 г. играла Владивостокская таможня. В 1937 г. через Владивостокскую таможенную выехали за границу 2837 чел., и приехали из-за границы 561 чел. (в 1936 г. – 5470 чел. и 782 чел. соответственно). Количество плановых импортных грузов, пропущенных через Владивостокскую таможенную в 1937 г., составило 366 358 т. Из числа импортных грузов, поступивших из Китая, в 1937 г. реэкспорт составил 2626 т (по сравнению с 1936 г. произошло уменьшение на 813 т), в том числе 1024 т была направлена на базы Совсиньторга, 1601 т – на базы Совмонгтувторга. Экспортных грузов через Владивостокскую таможенную в 1937 г. было вывезено 12265,3 т, т.е. произошло уменьшение по сравнению с 1936 г. на 3809,7 т [ГАПК. Ф.Р-149. Оп.8. Д.14. Л.Л.2об-3, 7об-8].

Продолжали снижаться объемы транзитных операций Владивостокской таможни. Если за 11 месяцев 1936 г. проследовало транзитом соевых бобов: из Маньчжурии в СССР – 759 т, из Япо-

нии в Маньчжурию – 3 т, из Японии в Западную Европу – 133 т [ГАПК. Ф.Р-149. Оп.8. Д.13. Л.5], то в 1937 г. транзит соевых бобов из Маньчжурии, в связи с изменением политической ситуации в этом регионе, совершенно прекратился. В 1937 г. через Владивостокскую таможенную транзитные грузы проследовали только: из Европы в Японию – 40 т, из Европы в Китай (Шанхай) – 59 т, из Монголии в Китай – 32 т, из Японии в Европу – 144,147 т, из Китая (Шанхая) в Монголию – 5902,1 т [ГАПК. Ф.Р-149. Оп.8. Д.14. Л.3].

Наращивание японского военного присутствия в дальневосточном регионе во второй половине 1930-х гг., вооруженное вторжение Японии во внутренний Китай, начавшееся инцидентом 7 июля 1937 г. у моста Лугоуцяо в окрестностях Пекина, притушили острые политико-идеологические разногласия советского и коминтерновского руководства с Чан Кайши. Чан Кайши и И.В. Сталин взяли курс на взаимное сближение. 21 августа 1937 г. был заключен советско-китайский «Договор о ненападении», подписав который, обе стороны обменялись гарантиями несоразмерения взаимной агрессии и выразили желание развивать дальнейшие отношения в условиях мира.

В соответствии с данным документом и приложениями к нему, СССР в 1937-1940 гг. оказывал Китайской Республике существенную военную помощь, предоставлял кредиты, направлял летчиков для участия в боевых действиях и военных советников для реорганизации китайских военно-воздушных сил. В 1937-1942 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников, а в общей сложности всего свыше 5 тыс. советских специалистов, которые выполняли возложенные на них задачи в сложной внутриполитической обстановке одновременного существования правительственных войск и формирований различных милитаристов [4, с. 117-124]. Советскими специалистами была оказана широко-масштабная помощь по укреплению боеспособности китайской армии, в разработке военных операций, что в конечном итоге оказало непосредственное влияние на ход японо-китайской войны.

Итак, период конца 1920-х - 1930-е гг. характеризовался серьезными изменениями в международной ситуации, и одним из очагов наибольшей напряженности стал дальневосточный регион. Обострение обстановки на дальневосточных рубежах, происходив-

шие локальные конфликты оказали непосредственное влияние на советско-китайские отношения. Под воздействием внешних факторов система советско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке в этот период подверглась серьезным изменениям. На межрегиональном уровне это отразилось на состоянии советско-китайской приграничной торговли, которая, несмотря на кратковременные периоды «оживления», была окончательно свернута к концу 1930-х гг.

Список литературы

1. Кун Цзинвэй. Чжунго Дунбэй дицуй цзинци ши (История экономики Северо-Восточного Китая). – Чанчунь: Цилинь цзяюй чубаньшэ, 1994. – 756 с. (кит. яз.).
2. Мэн Сяньчжан. Чжун Су маои ши цзыляо (Материалы по истории китайско-советской торговли). – Пекин: Чжунго дуйвай цзинци маои чубаньшэ, 1991. – 654 с. (кит. яз.).
3. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (1917 – 1974). – М.: Наука, 1977. – 368 с.
4. Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937-1942 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 2. – С. 117-124.
5. Gathorne-Hardy G.M. A short history of international affairs. 1920 to 1934. – Oxford, Oxford university press, 1934. – 361 p.
6. Stewart John R. Manchuria since 1931. – N.Y.: Institute of Pacific relations, 1936. – 53 p.